

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационное исследование ЭЛЬКАН
ОЛЬГИ БОРИСОВНЫ на тему «Парадигма музыкально-литературного
синтеза в немецкой художественной культуре XX века», представленное
на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальному-
сти 24.00.01 – Теория и история культуры**

Диссертационное исследование Элькан Ольги Борисовны посвящено проблеме взаимодействия и синтеза музыкального искусства и художественной литературы в немецкой культуре XX столетия.

Актуальность избранной темы. Феномен синтеза в искусстве, как известно, корнями уходит в глубокую древность истории человечества. Пройдя длительный путь развития от античного синкрезиса, он облекается ныне в многообразные «синтез-формы» массовой культуры, на фоне которых все, что существовало ранее, начинает восприниматься порою как знаки давно минувшей цивилизации. В связи с современными культурными процессами научный интерес к проблеме синтеза постоянно возрастает, привлекая ученых разных областей гуманитарного знания. Даже простое перечисление разных форм синтеза в искусстве составило бы многостраничный список. Естественно, что Ольга Борисовна Элькан, автор рецензируемой диссертации, написанной на тему «Парадигма музыкально-литературного синтеза в немецкой художественной культуре XX века», разумно ограничила объект своего исследования, выбрав, может быть, не самую изученную область – влияние музыки на литературную прозу. Попутно заметим, что вопросы синтеза музыки и поэзии изучаются многократно чаще, что спровоцировано синтетической природой вокальной музыки (во всех ее жанровых сферах).

Оригинальность и новизна темы диссертации О. Б. Элькан – «Парадигма музыкально-литературного синтеза в немецкой художественной культуре XX века» – обусловлена тем, что в центре внимания находятся не музыкальные опусы, но литературные прозаические произведения, испытавшие на себе, по мнению автора диссертации, влияние закономерностей музыкально-го искусства. Тема отражения законов музыки в других искусствах и, в частности, в литературной прозе, уже поднималась неоднократно, в том числе, в работах музыковедов. Идеи М. М. Бахтина о контрапункте в поэтике Ф. М. Достоевского давно стали фундаментом многих работ разных авторов. Тем не менее, тема исследования О. Б. Элькан представляется актуальной, поскольку внимание автора направлено на изучение эпохальных романов вы-

дающихихся писателей XX века – Т. Манна и Г. Гессе, для которых вопрос связи литературы и музыки было важной составляющей творческого метода. Однако данная проблема (в ракурсе специфики моделей музыкально-литературного синтеза в творчестве этих писателей) до сегодняшнего дня не изучалась в специальной литературе. Актуальность темы подтверждается и тенденцией, присущей современной литературе, – строить литературный художественный текст с использованием элементов музыкальной логики (ряд примеров такого рода анализируется и в работе Ольги Борисовны).

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Автор диссертации выстраивает научную концепцию своей работы, опираясь на парадигматический подход и разрабатывая понятия «культурно-художественная парадигма» и «культурно-художественная парадигма синтеза искусств» (дис., с. 21).

Междисциплинарный характер исследования предопределил научно-теоретическую базу диссертации О. Б. Элькан, которая обширна и многообразна (список использованной литературы включает 651 позицию, из них 124 – на иностранных языках). Автор опирается на труды философов, культурологов, филологов, музыковедов, историков и т.д. Значительная часть источников связана с фигурами Г. Гессе и Т. Манна, автором охвачены многие труды этих писателей, их эпистолярное наследие и, конечно, мощный корпус литературоведческих исследований об их творчестве.

Теоретическое обоснование исследования сосредоточено в разделе «Понятие музыкальности и приемы "музыкализации" верbalного и визуального текстов» (глава 1.1). Он построен с привлечением обширного материала, посвященного обсуждению категорий «музыка», «музыкальное», начиная от античности и заканчивая современными литературоведческими и культурологическими работами. Базовую роль для О. Б. Элькан играют труды А. Е. Махова, на которые она опирается, а также дополняющие его идеи работы Т. Б. Сидневой и Л. Г. Мартыненко и других авторов. В этой же главе О. Б. Элькан, суммируя разные источники, предлагает свое видение приемов музыкализации литературного текста (с.50–53). При этом автор перечисляет выразителей разных взглядов на проблему музыкализации вербального текста, включая исследователей, отрицающих такую возможность (например, Л. Ольшнер, диссертация, с. 54–55). Определенную ценность представляют и другие параграфы теоретической части.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Принципиально базовым для общей концепции работы является второй раздел второй главы «Синтез искусств как культурно-художественная парадигма» (2.2.). Рассмотрение данного понятия автор связывает с тенденциями в немецкой культуре XIX–XX веков. Подчеркивая важность культурно-художественной парадигмы на протяжении веков, Ольга Борисовна выдвигает в качестве важнейших разновидностей культурно-художественную парадигму синтеза искусств эпохи барокко (репрезентируемую в работе творчеством И. С. Баха) и вагнеровскую концепцию Gesamtkunstwerk. Выдвижение на передний план названных концепций обусловлено и объективными историко-культурными причинами, и их связью с творчеством Г. Гессе и Т. Манна, произведения которых являются главным объектом исследования в диссертации. Стоит отметить, что подробное освещение барочной и вагнеровской концепций художественного синтеза происходит в контексте беглого обзора других моделей художественного синтеза разных исторических эпох и разных национальных традиций. Отметим также, что довольно развернутое объяснение двух концепций (барочной и вагнеровской), сопровождаемое и обширными ссылками, и нотными примерами, представлено во втором разделе первой главы «Интеграция музыкальных и немузыкальных художественных средств в немецкой музыкальной культуре» (1.2.).

Наибольший интерес в работе, на мой взгляд, представляет Третья глава. Здесь в развернутой форме представлен анализ культурно-художественных концепций синтеза искусств у Г. Гессе и Т. Манна. Со всей возможной тщательностью и со многими подробностями автор стремится показать, какие формы принимает литературно-музыкальный синтез в результате «комузыкалиивания» верbalного текста. В центре рассмотрения два произведения: «Игра в бисер» Г. Гессе и «Доктор Фаустус» Т. Манна. При этом диссидентка не ограничивается названными романами, но привлекает к исследованию значительное количество и других произведений Г. Гессе и Т. Манна, на некоторых из них останавливаясь весьма подробно. Так, «Паломничество в Страну Востока» Г. Гессе анализируется в контексте связи с оперой Моцарта «Волшебная флейта». Поначалу такое сопоставление удивляет, однако аргументация автора диссертации оказывается весьма убедительной. Ольга Борисовна на с. 175 пишет, что в данном случае о синтезе литературы и музыки можно говорить с немалой долей условности, поскольку сопоставляются литературный текст Г. Гессе и литературная же составляющая оперы

– либретто. Однако, на мой взгляд, глубина сделанных выводов убеждают в правомочности подобного подхода.

Центральное произведение Г. Гессе – роман «Игра в бисер» – становится главным объектом литературно-музыковедческого анализа. О. Б. Элькан стремится доказать подобие формы романа и формы произведения И. С. Баха «Токката и фуга» ре минор для органа (BWV 565). Рассуждения автора сопровождаются многими интересными деталями, ссылками на различные источники. Но все-таки, выводы, к которым приходит автор, не вполне убеждают. И дело не только в том, что не всегда точно употребляются специальные музыкально-теоретические термины. Возражение вызывает стремление автора буквально соотнести форму полифонического цикла И. С. Баха и структуру романа. Как мне представляется, обобщающее замечание о двухчастности как произведения И. С. Баха, так и романа Г. Гессе вполне убедительно, но последующая попытка детально соотнести некоторое количество подразделов Токкаты (форма которой определена не очень правильно) со строением и содержанием разделов романа выглядит формальной натяжкой. При всей важности вопроса и стремлении автора объяснить проникновение духа музыки в литературное произведение, структурный буквализм, по моему, выглядит несколько упрощенно. Внутренний подтекст романа связан с бауховской музыкой, и многие знаки его присутствия показаны автором. Вероятно, так и осуществляется синтез – скорее на интеллектуальном духовном уровне через связи многих деталей, но не на основе подсчета количества разделов (как считает О. Б. Элькан, 12 глав романа соответствуют 12 проведением темы в фуге, но, может быть, количество глав соответствует сакральному числу или количеству апостолов?). Сразу отмечу: хотя в Заключении диссертации автор в целом повторяет свои рассуждения по поводу подобия формы бауховской пьесы и формы романа Г. Гессе, здесь добавлено ценное, на мой взгляд, наблюдение о параллелизме концепции романа Г. Гессе с концепцией семиосферы Ю. М. Лотмана (дис., с. 353).

Раздел Третьей главы, посвященный Т. Манну и его роману «Доктор Фаустус», – наиболее глубокий и содержательный в работе (дис., с. 206–281). Его главные ценности – доказанность концепции, точность аналитических наблюдений, убедительность выводов (дис., с. 179–181). Важное достоинство раздела – «полифоничность» взгляда исследователя на произведение Т. Манна. Ольга Борисовна представила широкую панораму исторических и художественных связей, параллелей между романом Т. Манна и объемным миром немецкой и мировой культуры. В эту панораму автор включила историю вы-

зревания замысла и написания романа, связи «Доктора Фаустуса» с другими произведениями Т.Манна, с различными литературными и музыкальными произведениями (Девятой симфонией Бетховена, «Фаустом» Гёте), параллели и связи со многими деятелями культуры, искусства (Г. Гессе, Ф. Ницше, Ф. Достоевским, А. Шенбергом, Р. Вагнером и др.).

В последнем разделе Третьей главы О. Б. Элькан развернула интересную картину примеров музыкально-литературного синтеза из произведений немецких авторов второй половины XX века, проявивших склонность не только к продолжению традиции мэтров предшествующего времени (Г. Гессе, Т. Манна), но и к изобретению новых, часто авангардных приемов музыкально-литературного синтеза.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. Разработанное автором понятие «культурно-художественной парадигмы синтеза искусств» является серьезным вкладом в современную теорию культуры. Широкий исторический контекст, развернутый вовсех главах работы, демонстрирует перспективность применения предложенной категории в в разных областях гуманитарного знания., включая искусствознание, культурологию, историю, литературоведение.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Предложенные методы анализа музыкальности художественного прозаического текста могут быть использованы при дальнейших разработках проблемы, а также в учебных курсах вузов и колледжей..

Замечания и вопросы:

1. В работе встречается специальная музыкально-теоретическая терминология. В большинстве случаев она используется вполне правильно, но иногда встречаются случаи ее некорректного применения: например, определение «контрастно-составная форма» (с. 191), определение сложного контрапункта (с. 142).
2. В списке литературы, весьма солидном и содержательном, отсутствуют некоторые работы музыковедов, напрямую связанные с темой диссертации, например: Соколов О. В. О «музыкальных» формах в литературе // Эстетические очерки. Вып. 5. М.: Музыка, 1979; Левая Т. Н. «Музы-

кальная проблематика в "Докторе Фаустусе" Томаса Манна // Современное западное искусство. ХХ век. М.: Наука, 1988 .

3. В первом пункте Заключения диссертации сказано: «В изучении особенностей тех или иных авторских разновидностей культурно-художественной парадигмы синтеза искусств, в первую очередь синтеза литературы и музыки, мы приходим к отождествлению категории «музыкальность» с «симфонизмом», «гармонией» (дис., с. 334). На мой взгляд, при такой трактовке утрачивается собственное содержание важных терминов, да и слово «музыкальность» уже теряет статус термина. Метафоричность современного искусствоведческого языка общеизвестна, но и при использовании метафор не стоит забывать о генезисе и основном значении терминов – и музыкальных, и эстетических.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней. Высказанные в Отзыве замечания не влияют на общую высокую оценку труда Ольги Борисовны Элькан «Парадигма музыкально-литературного синтеза в немецкой художественной культуре XX века». Диссертационное исследование Ольги Борисовны Элькан – самостоятельное научное исследование, написанное на актуальную тему, содержащее важные обобщения о крупнейших произведениях искусства XX века. Автор предложила свою оригинальную разработку важной культурологической проблемы объяснения сущности синтеза искусств в немецком искусстве и немецкой литературе XX века. Работа О. Б. Элькан написана хорошим литературным языком, обильно насыщена ценной информацией, снабжена солидным научным теоретическим аппаратом. Автографат и 45 публикаций общим объемом более 50 печатных листов в полной мере отражают основные положения диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование «Парадигма музыкально-литературного синтеза в немецкой художественной культуре XX века» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, соответствует паспорту специальности в части пунктов п. 1.14 Возникновение и развитие современных феноменов культуры, п. 1.17 Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство), п. 1.19 Культура и этнос, п. 1.22 Культура и национальный характер, п. 1.28 Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира, п. 1.30 Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции,

требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АК-ПИ14-115), а её автор Элькан Ольга Борисовна заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент,

доктор искусствоведения, профессор Т. В. Франтова
«2» декабря 2020 г.

Сведения об оппоненте:

Франтова Татьяна Владимировна, доктор искусствоведения (17.00.02 – Музыкальное искусство), профессор, профессор кафедры теории музыки и композиции, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова», адрес: 344002, Российская Федерация, Южный федеральный округ, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 23, электронная почта: tandim75@mail.ru, тел.: +7 (863) 262-36-14.

Подпись Т. В. Франтовой ЗАВЕРЯЮ

Участник ок Абр
(должность, подпись, И. О. Фамилия)